Леон Дегрель

К молодежи Европы: политическое завещание

Когда-то и нам было по двадцать лет, и хотя ясные дни юности для нас навсегда отошли в прошлое, наши сердца по-прежнему хранят верность величественным идеалам, которые, несомненно, вдохновляют также и вас, мои молодые европейские современники и товарищи по борьбе.

В свое время мы, пламенные националисты, смогли разбудить совесть у наших лучших сограждан: мы не хотели, чтобы родина наша бесславно сгинула в зловонной трясине, куда ее тянули беспринципные политиканы. Мы желали возвратить людям веру в их высокое призвание, стремились навести должный порядок в работе предприятий и учреждений, мечтали о социальной справедливости, которая бы основывалась на надежном сотрудничестве различных общественных классов. При всем том своим главным делом мы считали духовную революцию, ибо только она одна была в силах высвободить людей из-под ига торжествующего материализма.

Потом, в июне 1941 года, колокола, прозвеневшие по городам и весям Европы, разнесли весть о начале похода на Восток: перед нами открылись новые, волнующие перспективы.

Оказавшись, подобно сотням тысяч добровольцев из старой матушки-Европы, на Восточном фронте, я сражался там сначала как простой солдат, и уже затем стал капралом, сержантом, офицером. Под конец войны я командовал 28-й дивизией войск СС "Валлония". Именно на Восточном фронте смутная идея единой и могучей Европы, в которой каждая страна сохраняла бы свое национальное своеобразие, сделалась для нас не только предельно ясной, но и жизненно необходимой. Мы стремились спасти эту Европу от коммунизма советского образца, ведь Советы, начиная с 1917 года, только и мечтали о том, как бы заставить весь мир плясать под свирепый свист их безжалостного кнута.

На первых порах мы, солдаты не из Германии, конечно же, разительно отличались друг от друга, ведь мы были такие непохожие: испанцы, норвежцы, французы, хорваты, голландцы... Но вскоре, по милости суровых испытаний, мы сблизились и в дальнейшем неизменно являли собой единое целое.

Содружество наше, к слову сказать, вовсе не отличалось унылым однообразием, ведь в сердцах наших дышала душа Европы. Ратные подвиги и кровь, пролитая на полях сражений, рассматривались нами как вернейший залог мирного, счастливого будущего для наших родных стран, каждая из которых по окончании

мировой войны должна была засиять чарующим светом в славном созвездии цивилизаций Европы.

Победа нас обманула. Зачехливши оружие, мы наблюдали, как наша, рожденная в боях 1942 года, Европа сразу же по завершении военных действий начала съеживаться и сморщиваться, точно продырявленный мяч. Повсюду воцарились пошлость, посредственность, неуемная жажда чувственных наслаждений. Люди, устремившиеся в погоню за этими эфемерными благами, к сожалению, не догадывались о том, что гоняются за призраками.

К чистой душе Европы прилипла какая-то мразь, и она отравила сердца и умы обитателей континента.

Но и утро духовного возрождения, смею надеяться, не заставит себя долго ждать.

Мы, солдаты Второй мировой, ваши старшие братья, за свою любовь к родине заплатили немалую цену: нас травили как бешеных псов, избивали до полусмерти... Не впадая в преувеличение, скажу, что свою горькую чашу мы испили до дна. Целые ушаты грязи были выплеснуты на нас, лучшие из моих товарищей были уничтожены, а за оставшимися в живых враги, с характерным для них дьявольским неистовством, устроили самую настоящую охоту. Однако мы сохранили верность нашим идеалам и, несмотря на жестокие удары судьбы, не собираемся оплакивать прошлое. Можете быть уверены, при первой же возможности мы, невзирая на бремя прожитых лет, исполним свой долг и сделаем это без промедления, радостно, энергично, с предельным напряжением воли, так же как и в годы войны.

Сегодня мы изнываем в изгнании, где оказались, разумеется, не по своей воле. Увы, ссылка наша – похоже, пожизненная. И все же, мои дорогие европейские друзья, знайте: мы – ваши верные товарищи, и останемся таковыми до самой смерти.

Да и ваша жизнь, сказать по правде, не такая уж и сладкая. Повсюду в Европе бесчинствуют судейские, суетливые и продажные. С диким лаем и воем эта прожорливая стая подбирается к вам, ища вашей гибели. Гражданский и уголовный кодексы претерпевают постоянные изменения (в строгом соответствии с демократической процедурой – тут нам возразить нечего!), ведь юристы всегда смогут найти предлог, чтобы упечь на каторгу или, по крайней мере, запугать фантастическими штрафами непокорных – тех, кто по какой-либо причине не желает лобызать с рабским подобострастием ступни отвратительного идола, олицетворяющего собой недоношенную "демократию".

Представительная власть, освящающая самые умопомрачительные антраша своих адептов, в действительности сводится к системе обрядов ритуального характера. Дорога к тому веселому месту, куда стекаются прошедшие сквозь горнило выборов захребетники, – отнюдь не дешевая, так что в путь этот отправляются лишь владельцы толстых кошельков. Выборы и перевыборы обходятся депутатам в копеечку: один отделывается миллионами, другой – сотней миллионов, а иному не хватает и миллиардов.

Между тем, зрители, наблюдающие за этим шутовским действом, выказывают к нему крайнее недоверие. Кому же, в самом деле, понравится лицезреть превращение золота в дерьмо?

Политиканы, поднятые со своих лежбищ, сбились в стаю. Положение их, насколько мы можем о том судить, – отчаянное. Они вертятся юлой, как бес перед заутреней. Крикливые пропагандистские кампании ныне никого уже не вводят в заблуждение. Раздраженные граждане обходят стороной избирательные урны, и это явление – повсеместное.

Над ослиным цирком, похоже, нависла угроза банкротства. В недавно освобожденных государствах Восточной Европы – например, в Польше, которая, казалось бы, должна была пребывать в восхищении от подаренной ей "демократии", в выборах не участвует 65% населения! То же самое происходит и в Венгрии! В Ливане же забастовали почти все избиратели! В ходе выборов 1992 года во Франции местные социалисты получили всего-навсего 18% голосов – что, впрочем, не помешало им сформировать правительство. Некий достойный отпрыск малороссийского жида, заручившись поддержкой другого жида, сына выходцев из польских гетто, возглавил кабинет. Раз уж такие видные политики соблаговолили обеспечить счастье Франции, жителям этой страны не остается ничего иного, как в молчаливом изумлении наблюдать за действиями своих государственных мужей.

Повредившиеся в уме политиканы, надо признаться, выглядят комически: эти никчемные людишки с неописуемой яростью борются за власть, которая, между тем, становится все более и более ненадежной.

Но попробуйте только бросить им в наглые рожи слова правды – например, заявить, что члены правительственных кабинетов, не брезгуя никакими фальшивками, кормятся при этом и разбойническими вымогательствами, в то время как банкноты, оседающие в карманах подобных государственных мужей, образно говоря, испещрены кровью невинных жертв (между прочим, бывшего бельгийского премьер-министра социалиста Коолса "замочили" только потому, что он отличался из ряда вон выходящей алчностью; в роли убийцы, как выяснилось, выступил некий головорез, работавший на другого бельгийского министра, коллегу Коолса, который

помимо этого оказался недюжинным специалистом в области рэкета). Так вот, осмельтесь заикнуться об этих фактах, и вас тотчас же запишут в "фашистские преступники".

Вы считаете, что девять десятых всех народных избранников – личности никому не известные и ни на что не годные? А их деятельность сводится лишь к получению весьма соблазнительного жалования? Тогда не обижайтесь, если вас будут повсюду выставлять, в лучшем случае, в качестве назойливого моралиста!

Зато вздорная и бестолковая болтовня, от которой сотрясаются стены залов, где восседают по три, четыре или даже пять сотен депутатов (людей, как правило, пустоголовых), надежно защищена от содержательной критики: противники демократии не в силах раскрыть глаза одураченному народу, поскольку телевизионный эфир им не предоставляется, да и на многолюдные митинги их стараются не допускать.

Преданные нынешнему режиму интриганы силятся выглядеть этакими кристально чистыми демократами – в глазах простофиль, разумеется. С этой целью они, с трудом натянувши на пузо официальную сине-бело-красную ленту, своими поджигательскими речами подогревают паразитические аппетиты разноцветных и разнорасовых орд, опрокинувшихся на головы несчастных французов словно прожорливая саранча из прожаренных солнцем песков пустынь.

Повсюду (в политике, общественной жизни, экономике, нравственности) – невообразимый кавардак. Согласно недавним опросам общественного мнения, 68% французов заявило, что им все опротивело до омерзения.

Любая из стран Европы обложена идиотскими налогами, отбивающими у людей наималейшую охоту производить что-нибудь новое.

Двадцать тысяч надменных, безответственных и никчемных функционеров (кстати, никем не избранных) завладели половиной Европы, которая и без того едва держится на ногах под диктаторским гнетом общего рынка. Европа сотрясается от частых экономических кризисов, и они только усугубляются по милости профсоюзных бонз, с их нелепыми требованиями и демагогическими шумихами.

Нас, похоже, собираются накормить до отвала тухлыми яйцами, и ничем иным.

Общий рынок, эта претенциозная и жалкая буффонада, не сулит нам ничего хорошего: шестнадцать миллионов европейцев уже потеряли свои рабочие места, причем без надежды найти новые.

Вы, юноши и девушки, патриоты Европы, обязаны положить предел нынешнему грабежу, жульничеству и разорительному разгильдяйству. И тогда вы будете жить в союзе процветающих государств, под властью истинного вождя, человека всеми любимого и почитаемого, избранного народом в ходе свободного голосования.

Только такой вождь сумеет надежно защитить социальные и расовые права обитателей Европы.

Близится конец неограниченной власти презренных узурпаторов, насильников и пустопорожних болтунов; вскоре в Европе им никто не подаст и стакана воды. Поделом им, ведь начиная с печально известного 1945 года наши правители только и делали, что бахвалились и лгали взахлеб, дурили народ, чтобы вернее устроиться у него на шее.

Но только попробуйте хоть чуточку задеть всемогущих пашей от демократии, обделывающих свои грязные делишки в парламентском питомнике! Это хуже, чем игра с динамитом. Энергично бороться с таким количеством паразитических дармоедов – как вы это, вероятно, уже имели возможность испытать на собственном горьком опыте, – занятие чрезвычайно обременительное. Впрочем, несмотря ни на что, мы должны бороться и делать это с непоколебимой твердостью и постоянным присутствием духа. Народ имеет право знать, чего мы хотим от государства, а именно: ответственности, устойчивости, безукоризненной честности и компетентности. Проще говоря, мы считаем необходимым установить сильное государство, добиться сознательного сотрудничества различных классов общества, вновь пробудить к жизни основополагающие моральные ценности. Жизнь имеет смысл лишь в том случае, если ее цель представляет собой величественное совершенство. Мы храним веру в звезды, мерцающие в высоте неба.

Травля, которой подвергаетесь вы на исходе двадцатого столетия, когда жить приходится с кляпом во рту, для нас, ваших старших товарищей, – явление слишком хорошо известное; может быть, даже еще лучше, чем вам. Нас, так же как и вас, неоднократно полностью лишали гражданских свобод. Подобные обстоятельства, пожалуй, заставили бы смутиться даже испытанных борцов. Ограничусь лишь одним примером. В 1936 году около миллиона бельгийцев отдали свои голоса нашему движению, то есть партии "Christus-Rex" (рекситам). В парламент, в полном соответствии с демократической процедурой, при всеобщем избирательном праве, было избрано тридцать три депутата и сенатора, выступавших под моими знаменами. Однако с 1936-го по 1940-й год мы ни разу не получили доступ к официальному радиовещанию! Разумеется, вольготно себя там чувствовали лишь завсегдатаи парламентского балагана.

Вот как промывали мозги простакам перед началом второй мировой войны в странах так называемой "демократии", в своей нетерпимости к инакомыслию, доходившей до полного идиотизма!

Мы тогда, видите ли, хотели заменить продажный, беззаконный и крайне обременительный для наших соотечественников режим на Государство могущественное, честное, обращенное лицом к народу. С той поры нас и стали преследовать как зачумленных.

Мы, кстати сказать, отказались (о, тягчайшее из преступлений!) участвовать в развязывании второй мировой войны, "безумной и нелепой". И тем не менее, в сентябре 1939 года эта война была навязана народам Европы совместными усилиями марксистов и мирового жидовства – известных поджигателей, которые нашли себе мощную поддержку у крупнейших капиталистов-космополитов, отличающихся волчьей алчностью. Разжигание ненависти и террор сделали свое черное дело.

Нам пришлось выдержать чудовищную мировую войну, когда коммунистические орды, надеясь на славную поживу, обрушились на обескровленную в войне 1940-1941 годов Европу. Они, видите ли, захотели обратить нас в свою веру.

Мы храбро сражались: в эти страшные годы не приходилось жалеть ни жизни, ни пролитой крови. Мы изведали все – и холод, и голод, и бесчисленные мучения на ледяных бескрайних равнинах Восточного фронта. Несколько миллионов моих товарищей по борьбе пало смертью храбрых на поле битвы. Многие тысячи других после стольких лишений долгие годы томились в неволе у себя на родине.

Проходимцы от "дерьмократии" – которую почему-то продолжают именовать демократией – любят рассказывать простакам побасенки о жестокостях тех времен – стремясь, понятное дело, свалить всю вину на своих противников!

Жестокости. Да, их творили, но вот только в СССР, их дорогом союзничке, который с 1917 года, побив все рекорды, упражнялся в уничтожении своих же граждан! Причем счет здесь шел на десятки миллионов.

Ну а англичане – первые их эмигранты, перебравшиеся через Атлантический океан? Разве эти свежеиспеченные американцы не достигли незаурядной ловкости в уничтожении несчастных индейцев? Ведь их перебили более четырех миллионов (из пяти миллионов коренных обитателей Америки выжило около двухсот тысяч). Чудовищный геноцид, уничтоживший целую расу! Эти же новые жители Америки заклеймили печатью рабства многие миллионы чернокожих невольников.

В период с 1941-го по 1945-й год – как в Европе, так и в Азии – наши герои применяли уникальную тактику ведения войны, ставшую достоянием XX века. Имя ее – терроризм. Варварские бомбардировки Гамбурга, Кельна, Берлина, Дрездена, затем – Хиросимы и Нагасаки уничтожили сотни тысяч ни в чем не повинных мирных жителей.

После 8 мая 1945 года победители преспокойно отправили под советское иго сотни миллионов граждан Восточной Европы. В условиях тирании им пришлось жить более сорока лет!

Они и только они повинны в том, что в 1945-1946 годах в концлагерях Франции и Германии около миллиона германских военнопленных умерло от голода, в то время как склады ломились от продовольственных припасов, которые вполне сознательно не выдавались нуждающимся.

Они, наконец, способствовали гибели многих миллионов беженцев – мирных жителей Пруссии, Силезии, Германии и Судет, которые были уничтожены в ходе "расовых чисток", проводимых с каннибальской жестокостью!

Американцы, англичане (и, разумеется, их русские союзники, которым сегодня вновь стараются придать ангельский вид) напрасно силятся обвинять сербов в "расовых чистках". События, разворачивающиеся ныне в Боснии и Хорватии, с математической точностью воспроизводят человекоубийственные достижения "демократии" – я имею в виду уничтожение более четырех миллионов индейцев, а также геноцид, совершённый на землях, отобранных у Германии после Второй мировой войны! Сегодня эти страшные цифры стали достоянием гласности. На дорогах изгнания нашли свой конец около 2.280.000 германцев, умерших от голода или хладнокровно убитых большевиками и их горними сеидами. Восемьдесят тысяч беженцев исчезло без следа. Один миллион оставшихся в живых был депортирован в Сибирь. Об этих гнусностях нам подробно поведал историк Жак де Лоне в своей знаменитой книге "Великий исход" (La grande debacle).

Теперь нам понятно, почему в 1992 году американцы и англичане (русские ныне сделались такими малюсенькими!) отвечали югославским захватчикам только слезами и воздыханиями. То, что делали сербы, американцы и англичане, вкупе со своими милыми советскими союзниками, творили (или попустительствовали подобным действиям) и раньше, причем в гораздо более внушительном масштабе! Гнусные лицемеры, нам давно опротивели ваши крокодиловы слезы. Сербы, очищающие в 1992 году целые области от неугодных им граждан, – всего лишь ваши скромные подражатели!

Их учители - Сталин, Черчилль и Рузвельт, непревзойденные убийцы первой половины двадцатого века.

8 августа 1992 года, в изгнании.